

Т.П. Буслакова

«Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» (1869)

Ироническое обозначение жанра небольшого произведения (повесть) указывает на необычную для сказки масштабность конфликта. Персонажи находятся не просто на разных ступенях социальной лестницы, они представляют два противоположных общественных лагеря, между которыми существуют давние противоречия, приводящие к столкновению. Переплетение реальности и фантастики позволяет сатирически заострить мысль о социальной несправедливости по отношению к «кормильцу» России.

В произведении сочетаются черты бытовой и волшебной сказки. Реальность («Служили генералы всю жизнь в какой-то регистратуре...», «Упразднили регистратуру...», «Оставшись за штатом, поселились они в Петербурге, в Подьяческой улице, на разных квартирах; имели каждый свою кухарку и получали пенсию») чудесным образом («...по щучьему велению, по моему хотению...») превращается в алогичную, абсурдную «печальную действительность» («...очутились на необитаемом острове»). Повествователь, представляя персонажей, подчеркивает губительное влияние среды, где они «родились, воспитались и состарились», превратившей их в существа, лишённые человеческих качеств («...следовательно, ничего не понимали. Даже слов никаких не знали, кроме: “примите уверение в совершенном моем почтении и преданности”»).

Развитие сказочного сюжета углубляет такую характеристику. Лишённые привычных условий, генералы быстро превращаются в животных («...в глазах их светился зловещий огонь, зубы стучали, из груди вылетало глухое рычание. Они начали медленно подползать друг к другу и в одно мгновение ока остервенились. Полетели клочья...»). Однако животные, как и люди, из них получаются игрушечные. Они только похожи на живых, так как ничего не знают («Стали искать, где восток и где запад... ничего не нашли») и не умеют («Попробовал полезть — ничего не вышло...», «Как все это сделать?»). Они не способны ни к физической, ни к интеллектуальной деятельности («Как, например, думаете вы, отчего солнце прежде восходит, а потом заходит, а не наоборот? — Странный вы человек... ведь и вы прежде встаете, идёте в департамент, там пишете, а потом ложитесь спать?»). При этом генералы не исключение: в найденном одним из них старом номере газеты «Московские ведомости» они не могут найти «другого предмета» статей, как описание парадного обеда, «фестиваля» по случаю поимки осетра, оригинального способа приготовления ухи.

Помимо общей характеристики у персонажей есть и индивидуальные. Разница между ними состоит в степени проявления их качеств: если один просто глуп, то другой еще более невежественный и беспомощный генерал. Для превосходства первого есть мотивировка, абсурдно не соответствующая цели объяснения. Этот персонаж «был поумнее», потому что когда-то служил учителем каллиграфии¹ в школе военных кантонистов². В показе государственных чиновников бездушными винтиками, масками, за которыми пустота, Салтыков-Щедрин продолжает традиции Гоголя («Мертвые души», «Ревизор»). Жанр сказки предоставляет возможность изобразить эти черты с фантастическим преувеличением. Совмещение гротескного и реального планов создает неожиданный эффект: в обыденном высвечивается достоверное и оттого еще более страшное несоответствие социального положения и человеческих качеств (высокий чин генерала и необычайная глупость, незнание жизни).

¹ Каллиграфия — искусство писать четким и красивым почерком (*греч.*).

² Кантонисты — солдатские сыновья, числившиеся за военным ведомством.

Попыткой найти выход из безнадежного положения («Генералы поникли головами») является обращение к простому сословию, мужику, который «сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы», — сделал бы все то, что казалось неосуществимым, чтобы возродить жизнь на «необитаемом острове». В изображении мужика гиперболичность (масштабность задачи, портрет «громadнейшего мужичины», умение «в пригоршне суп варить», выстроить «корабль — не корабль, а такую посудину, чтоб можно было океан-море переплыть») сочетается со сниженностью деталей («острый запах мякинного хлеба и кислой овчины», «брюхом кверху», «Хотел было дать от них стрекача...»). Достоверность подробностей, как и в показе генералов, подтверждает черты, в которых видно преувеличение. Однако оценка происходящего выглядит противоположной. Мужичьи старания предстают проявлением истинно человеческих качеств, свойственных преобразователю природы, созидающему на земле жизнь, от которой и у генералов «сердца... весело играли».

Противоречащим этой объективной безусловной оценке является мнение генералов о том, что мужик — «лежебок», «тунеядец», который «от работы отлынивает», а награда за «мужицкий его труд» — «рюмка водки да пятак серебра» (антитеза богатству, которое генералы получили в казначействе) — «сколько тут денег загребли — того ни в сказке сказать, ни пером описать!»). В связи с таким сопоставлением заостряется художественная цель произведения. За комичностью сюжетных эпизодов, абсурдностью характеристик, алогичностью оценок стоит стремление автора не только обрисовать вековую социальную несправедливость, но средствами гротеска подчеркнуть никчемность ее виновников. Сказочная стилистика вносит в повествование вневременной оттенок, что расширяет предмет сатирического осмысления, придает социальному конфликту общечеловеческое значение.